

— Петр Михайлович! Вас к шефу! — милостивая Леночка была, как всегда, легка и воздушна. Такое впечатление, что она не ходит, а летает на предельно малой высоте, настолько легко и непринужденно всегда передвигается по офису. Надо отдать должное: Виссарионыч всегда умел подбирать себе секретарш! Что ни говори, а многолетний опыт работы на всяких там руководящих должностях — он свое дело делал! А как он вел деловые переговоры... мастер! И вроде бы ни о чем таком серьезном не говорят — ан, глядишь, уже и все позиции оппонента выяснены!

Надо отдать должное и его «бабскому батальону» — они свою задачу тоже исполняли умеючи. Там улыбнулись, здесь покосились — вот клиент и поплыл.

Правда, на мне они свои штучки не оттачивали — свой. Так сказать, собрат... чуть не ляпнул — по перу.

Нет, чего-чего, а писать — это уж точно не ко мне! Мы по другой части...

Год инженерно-штурмового батальона в армии, пять лет работы в полиции. Из них — три в ОМОНе и два года ОБЭП. Вот, честно говоря, туда я сунулся напрасно... Лучше бы уж и дальше бегал с автоматом... Но что вышло — то вышло.

После пары-тройки командировок и полученных там всевозможных отметин и «подарков» из боевых порядков меня безоговорочно турнуди. Мол, по здоровью не тянешь, извини... Подвернулась тогда возможность

пойти на более спокойную службу, и я, дурак такой, согласился!

Нет, не скажу, что все это время я потратил зря... Но — не мое это... Нет у меня талантов по раскрытию сложных мошеннических схем и фокусов.

Так что, когда подвернулась возможность возглавить отдел промышленной безопасности в одной конторе, где уже успешно подвизался мой давний знакомый, я долго не раздумывал.

Правда, конкретно с этой должностью получился некоторый облом. И пришлось заняться... логистикой. И вообще в другом месте — так уж вышло. На удивление, это оказалось достаточно интересным делом — и я понемногу втянулся. Даже и какие-то полезные соображения по этому поводу появились!

Вот и пришлось кататься в командировки.

Даже и в Китай съездил несколько раз.

Против ожидания, торговля с этой интересной страной одним только «АлиЭкспрессом» не ограничивалась. Там существует громадная масса всевозможных фирм и фирмочек, некоторые из которых занимаются торговым делом уже несколько поколений подряд! Начинали с лавки, в которой сам хозяин за прилавком стоял, а развернулись о-го-го как! Но, как ни странно, — про лавочку часто помнят, а кое-где даже само здание сохраняется. С китайцами вообще оказалось интересно переговоры вести — это вам не бизнес отечественного разлива! Тут традиции, которым хрен знает сколько лет вообще! Не так сел, не то сказал, не так (или не туда) посмотрел — и все,

сворачивай миссию, переговоры успешно провалены. Да и выдержка — тут очень много чего учитывать нужно! Они вообще народ неторопливый, им спешить некуда.

Не немцы и не англичане — там подход к делу принципиально различается. Запад — там все быстро: хватай мешки, вокзал, поехал!

А здесь — все размеренно.

Чай попить, за погоду поговорить, искусство всяческое обсудить — чтобы ясно было: не лох педальный перед тобою сидит! Проявил контрагент уважение, прислал человека знающего и грамотного, высоких материй не чуждого. С таким и просто так поговорить приятно «за жизнь»... И не запахло, между прочим! Своего достоинства не уронишь и лица не потеряешь. А уж потом, когда все положенные слова сказаны, уважение оказано в должной мере — тогда уж и к деловой части переговоров можно перейти.

Я, к стыду своему, тоже это далеко не сразу понял — были шишки. И немалые! Меня безжалостно тыкали носом (слава богу, было кому!), терпеливо объясняя сделанные мною промахи и подробно разбирая всевозможные ляпы.

Год!

Целый год, как щенка шелудивого, меня драли попросту безжалостно! Не пропуская ни единого промаха. Роль моя все это время сводилась к «заднему сидящему». Так сказать — статист. Но — обязательный. Папку там за старшим таскает, зонт ему подает... Своего голоса по умолчанию не имеет — да и не может.

— Пойми, Петя... — терпеливо объяснял мне наш основной переговорщик в тех краях Виктор Иванович. — Китайцы — народ древний. И никуда не спешат — они даже мыслят совсем по-другому, не так, как мы. Немцу или французу — тому результат важен! А уж каким путем он достигнут... вообще похрен. Здесь — все не так. Правильно ли ты себя вел перед противной стороной, сумел ли поддержать честь главы фирмы, не допустил ли умаления чести предков... Да, и это тоже! Так что, если немец переговоры провалит — получит втык! А вот китайцу скажут: да, ты не достиг желаемого. Но не допустил умаления своего достоинства и не посрамил чести! Не переживай, в следующий раз ты сможешь настоять на своем! Только потерпи...

— И они терпят?

— Ты охренеешь — но да! И подолгу способны один и тот же вопрос обсуждать! Казалось бы, все еще вчера решили... Но, здрасьте — опять про то же самое! Пойми: для них это нормальный процесс! Опять же... мнение какого-нибудь дядюшки Хо из далекой деревни, которого он, может быть, и в глаза-то никогда не видел, может значить очень и очень много! Сейчас, да, уже не так сильно, как в прошлом, но...

Словом, учеба шла. Стиснув зубы, я пил китайский чай (он, как оказалось, тоже бывает разным... и не всегда, кстати, вкусным), вежливо улыбался — и мотал на ус. Все, что видел и слышал.

И черт его там знает, как долго продолжалось бы мое обучение — но внезапно слег Иваныч. Перитонит — штука крайне неподарочная.

А назавтра уже ехать на переговоры — весьма ответственные!

Отказаться никак невозможно, мы к подписанию этого контракта шли давно и упорно. Вызвать же кого-то взамен нашего главного переговорщика — анрыл¹. Мы же не МИД, в конце-то концов, наши кадровые возможности не столь велики!

Пришлось ехать мне...

С совершенно похоронным настроением, надо сказать.

Вхожу в зал, вижу сидящих напротив меня представителей договаривающейся стороны. Морды, в принципе, все знакомые, не раз уже виделись... А это кто?

Сухой поджарый старичок... Он-то здесь чего потерял?

А потерял ли? На такие встречи абы кого не пустят — у китайцев с подобными вещами строго!

Так...

Если он тут сидит... А где, кстати, он уселся?

Место... удобное мягкое кресло, стоит чуть в стороне... и позади всех! То есть он может видеть каждого — и контролировать весь процесс переговоров!

Ага... Контролер?

Да ну, бред... А вот на модератора всего процесса он очень даже и смахивает!

И когда первый из переговорщиков, прежде чем начать говорить, сделал легкий полупоклон в сторону деду — я окончательно уверился в своих догадках.

¹ Невозможно (жарг.).

Все будет решать именно этот старичок!

То есть ребятаки просекли, что наш главный спец приболел, отказаться от переговоров мы сейчас не можем — и надобно добавить слабое звено. Меня то есть... Причем сделать это на глазах у руководства — чтобы показать себя в наилучшем свете.

Значит, если мои догадки верны, передо мною сам господин Ли Сянь — главный в ихней корпорации.

Выслушав положенную вступительную часть, вежливо киваю в ответ.

— Может быть, мы слегка приспустим штору, чтобы солнечные лучи не мешали уважаемому господину профессору?

Если это тот самый дедок, то он, помимо всего прочего, еще и мастер боевых искусств. Профессор — так его почтительно именуют.

Опа!

Есть попадание — старичок медленно кивает...

— А вы далеко пойдете, молодой человек!

Мы с профессором прогуливаемся по веранде. Вся прочая шатя-братия стоит в почтительном отдалении — господин Ли возжелал побеседовать со мною лично.

— Я приложу все старания, мой господин!

Он улыбается хитрой старческой улыбкой:

— Не ваш... У вас, мой молодой друг, есть свое руководство. Кстати, передайте от меня наилучшие пожелания вашему старшему товарищу — я уже распорядился послать ему самый наилучший чай! Пусть поскорее выздоравливает, нам всем его не хватает.

Переговоры, к величайшему изумлению той стороны, неожиданно завершились на достаточно выгодных для нас условиях. Просто в какой-то момент старичок обронил пару негромких фраз — и передо мною тотчас же положили уже подписанный текст договора. Осталось только поставить свою подпись, что я немедленно и сделал.

— Вы проявили чуткость и внимание к старшим — похвально! Очень немногие из вайгоженей¹ способны на такое проявление чувств. Это надо ценить! Я всегда буду рад видеть вас на нашем ежегодном приеме...

Правда, Иваныч мои восторги несколько охладил:

— Нет, сделал-то ты все верно! Но... представь, если бы ты ошибся? И этот старичок оказался бы вовсе не Ли Сянем? Мало ли кого они могли туда еще пригласить? Ты же его никогда в лицо не видел ведь? То-то же! Риск — он для карточной игры хорош!

И снова — учеба...

В Москву я вернулся только через год, но уже с хорошими рекомендациями от старшего товарища.

«Может разговаривать — и договариваться».

Коротко и емко.

Но нашему генеральному этого хватило — он вообще мужик умный.

Вот меня и загрузили... по самые уши!

— Здравствуйте, Игорь Виссарионович! — приветствую я директора.

¹ Иностранец.

— Здравствуй, Петр. Садись! — кивает он на кресло напротив.

Присаживаюсь.

— Тут такое дело... Что-то у нас питерский филиал засбоил... И ведь не подкопаешься — формально все выглядит правильно, а результаты падают! Короче, смотайся туда и сам, своими глазами, на все это посмотри. Ну а после возвращения мы твои впечатления и выводы уже в приказе обобщим...

И я заранее представляю себе кислые морды некоторых ребят из этого филиала... Шеф в подобных случаях бывает резок и нелюдобен!

Долго ли собираться неженатому и одинокому человеку?

Чемодан, запасное белье-носки-платки — и хорош! Бритву и крем — все, к выезду готов! Поезда ныне ходят быстро. Только вздремнул — и вот он, Московский вокзал!

Питер никогда не меняется... Вот и в этот раз город абсолютно проигнорировал мое появление. Понятное дело, что приветственного транспаранта поперек Невского проспекта никто и не ожидал... Но хотя бы встретить меня местные ребята могли! Ага — хрен там, у них и своих забот до фига!

Ладно, до офиса я как-нибудь и сам доберусь, дорога, в принципе, знакомая...

Третий день работы внес хоть какую-то ясность в весьма запутанное положение дел.

— А чего это у вас такой бордель в логистике? За каким, простите, хреном, один и тот же товар перевозят по несколько раз между разными складами?

— Э-э-э... — чешет в затылке собеседник. — Ну... не знаю! Видимо, зачем-то это нужно. Для облегчения порядка учета, наверное, у нас же разные склады с разными регионами работают... Может быть, именно по этой причине?

— И транспортные издержки, естественно, влияют на конечную стоимость доставки, так?

— Ну... Наверное...

И очень даже нехило влияют, надо сказать! Работа в ОБЭП все же научила меня на некоторые вещи смотреть под особым углом...

А все перевозки выполняет одна и та же транспортная контора! И принадлежит она — вот же сюрприз! — родной сестре одного из руководителей филиала. Собственно, получив эту информацию, можно было уже дальше не копать. Десант из московской бухгалтерии — аудит — и сумма убытков предъявляется незадачливому братику! Все — финиш!

Мою работу можно было считать выполненной.

Телефонный звонок прозвучал вечером, когда я уже собирался спать.

— Петр Михайлович?

— Слушаю.

— Марков моя фамилия. Я тут в одной конторе тружусь... Грузы всякие мы возим. Между одними и теми же складами. Интересно?

— Продолжайте.

— Обводной канал, дом... Ну, он такой... с синенькими окнами... Знаете, есть там такое строение?

Наш питерский офис! Любопытно!

— Знаю.

— У меня тут некоторые бумаги есть... Народ, наверное, потерял...

— А вы чисто случайно, как я понимаю, их нашли?

— Правильно понимаете. Я вот и думаю: кто б их купил?

— Если они того стоят — не откажусь.

Есть у меня средства и на подобные расходы — наш директор много чего в жизни повидал. И понимает, что далеко не все вопросы можно решить... так сказать, общепринятым способом. То есть — официально и в рамках действующего законодательства.

— Там накладные всякие, договора... Отчего-то их вдрут решили задним числом перезаключить.

— Бывает. Где мы сможем увидаться?

Этого места я не знал совершенно — мое знание питерских улиц тут спасовало. Ладно, всеведущие Гугл-карты мне подсказали кратчайший путь, так что я пришел сюда даже чуть раньше предполагаемого времени. Хотя и не сразу, пришлось побродить по окрестностям — я ж не местный, всего не знаю...

Никого...

Впрочем, я не особо обольщался — человек, предлагающий заведомо ворованные документы, будет чрезвычайно осторожен и пять раз проверит место встречи

и предполагаемого покупателя. Сразу ко мне точно не выйдет.

Ну, теоретически же нельзя исключить и того, что проверяющий из Москвы уже получил «на лапу» от местных воришек и запросто может сдать им незадачливого продавца. Может ведь такое быть? Да запросто...

О!

Вот и он!

Звук шагов приблизился, и передо мною возник... господин Голованов — глава нашего питерского филиала!

— Хм...

— Удивлены?

— А должен?

Собеседник усмехается:

— Отдаю должное вашей выдержке! А вы интересный человек! И опытный — сразу же зацепились за внутренние перевозки.

— Опыт...

Он кивает.

— Понимаю. Вынужден вас разочаровать — сделки не будет. В том, разумеется, формате, который был вам предложен. Но это не значит, что *никакой* сделки не будет в принципе — у меня есть к вам предложение. Встречное.

— Слушаю вас! — изображаю на лице заинтересованность. А сам прислушиваюсь... Не похоже, чтобы он сюда один заявился! Не дурак же!

— Я готов выступить в роли покупателя.

— И что же вы хотите приобрести? — вежливо интересуюсь я.

— Ваше молчание. Ненадолго — всего на пару-тройку месяцев. После этого... я буду уже недостижим для вашего шефа. А потом вы с чистой совестью можете все ему рассказать. И даже доказать — я передам вам все необходимые материалы! Такую задержку легко обосновать — скажем, вам нужно время для дополнительной проверки и изучения...

Протягиваю раскрытую ладонь.

— Давайте.

— Что?

— Материалы, о которых вы говорили. Я ведь должен их предварительно прочитать... Иначе мой рассказ будет выглядеть неполным.

— Без проблем — но в день моего отъезда! Должен же и я иметь хоть какие-то гарантии?

— А мой гонорар?

— Сколько вы хотите?

— По моим скромным прикидкам, вы присвоили порядка... — чуть поколебавшись и сделав вид, что считаю, называю ему сумму.

Ты смотри — и глазом не моргнул! Ну и выдержка у мужика... Уважаю! Или он реально спер намного больше?

— И?

— Полагаю, что процентов пять от этой суммы...

— Наличными возьмете? — ставит он на землю кейс.

Так — стоп! А вот это уже явная подстава! Голованов не мог знать: соглашусь я или нет? Он не мог даже до-

гадываться о порядке сумм, что будет нужно выплатить. И вдруг — у него все с собой?

Сказки...

— Нет. На счет переводите — я вам его назову. Или напишу — как хотите... Чай, не в восемнадцатом веке живем! Да и кроме того... — оглядываюсь по сторонам. — Места тут... неудобные. А ну каких-нибудь гоппников встречу?

— Их можно встретить и не имея с собою крупной суммы денег. А так... Всегда есть возможность разойтись полюбовно...

Ему зачем-то очень нужно, чтобы я взял этот кейс! Что в нем? Да и этот намек на гоппников...

— Возможно. Но без чемодана от них проще убежать — в крайнем-то случае!

Так...

Не прокатило — я кейс не взял.

Голованов смотрит на меня исподлобья — он явно чем-то раздосадован. Хреновые у тебя, дядя, информаторы — я ведь сообщение о нарытых мною фактах еще днем по электронной почте скинул! Не со своего почтового ящика — у меня парочка резервных имеется. Специально для такого случая. Ты что ж, мил друг, думаешь, что я только по твою душу эдак внезапно нарисовался? Вынужден разочаровать — ты далеко не первый! Так что контроль моего телефона и почтового ящика ничего и никому не дает. Телефон ведь тоже запасной есть...

— Так что? Запишете счет?

— Давайте... — собеседник достает сигаретную пачку и ручку. — Диктуйте.

Неудобно же так записывать — да еще и на весу...

— Вы бы хоть присели... — сочувственно говорю я ему. — Да хоть этот кейс себе на колени положите — все поудобнее будет писать-то!

Нет, не хочет. Явно что-то тут не так! А уже и тяжелое дыхание рядом слышно — не все так просто, не все! У кого-то тут тоже терпеж заканчивается... Волнуется мужик!

Но мои слова возымели хоть какое-то действие — присел клиент. Не прямо здесь — в сторону отошел. Тут какая-то тусклая лампочка на стене имеется — лучше, наверное, под нею видать.

Вполне естественно, что и я к нему поближе подошел — не орать же конфиденциальные сведения во все горло? Не считает же он меня за круглого идиота?

Вот только диктовать я ничего не стал.

А, уцепившись руками за прутья забора, сделал неожиданный прыжок — и между нами теперь стальная преграда. Нет, стрелять-то через нее вполне возможно, а вот так, с места и без разбега, перескочить — далеко не каждый сумеет!

Мой собеседник — во всяком случае. Грузен и физически не силен.

Надо думать, что подобного кульбита с моей стороны явно никто не ожидал — к забору метнулись быстрые серые тени.

— Стоять!

Ага, щас...

Не иначе как в кейсе наркота. Или еще что-то подобное. Уж больно тональность выкриков знакомая —

точно так же мои коллеги по ОМОНу в свое время кричали на задержании. А раз так — то ни при каких обстоятельствах мне нельзя быть задержанным! Раз уж этот деятель нашел способ подключить к этому делу и правоохранителей (оставим за кадром их моральные качества, не это сейчас главное...), то они найдут способ всунуть мне в руки этот самый кейс. И будут там мои пальчики и все прочее.

Хай и шум точно возникнут основательные, мой шеф тоже зубки покажет... А клиент таки успеет за это время благополучно улизнуть — не до него будет. Интересно, сколько ж он украсть-то ухитрился? Что-то не соответствуют его действия масштабу наезда на меня... Или я только верхушку затронул?

Но все это проскакивает в моей голове, так сказать, за кадром... А пока я лезу... на крышу! Именно туда, да.

Не просто так ведь я вокруг места встречи ногами топал: есть у меня такая нехорошая привычка — все лично проверять.

«Каждый человек является потенциальным негодяем — до тех пор, куда обратного не доказал!» — говорил в свое время один мой знакомый опер. Потому, кстати, и до пенсии благополучно дожил — ни разу его подставить никто не сумел!

Вот и я, руководствуясь его изречением, заблаговременно прикинул все возможные варианты подставы. В том числе — и вероятные неприятности со стороны полиции. А что — все может быть...

И пути отхода прикинул.

Не так-то уж их и много оказалось. И все они легко перекрывались при желании. Вот и пришлось в затылке почесать...

Так что не просто так я именно в этом месте через забор сигал. Имелись на то причины!

И очень этот маневр, по-видимому, внизу не понравился! Потеряли меня из виду сразу же. Ибо на открытое пространство, чего, скорее всего, и ожидалось, я не выбежал. Прямо на месте и испарился.

А тот факт, что аккурат в месте моего перескока через забор стопка паллет лежит, с которой можно легко на крышу залезть... Про это, надо полагать, никто и не подумал. И напрасно!

Шум, гам — ищут меня.

Лучи фонариков мелькают — темно ведь уже на дворе.

— Где он?! Куда делся?

— Под ноги гляньте, может, люк какой-нибудь тут есть?

Вперед, ребята, можете даже на метр вглубь все перекопать!

Никуда бежать, грохоча ногами по крыше, я не собираюсь — хуже придумать ничего невозможно. Бесшумно по ней проползти... ну, может, и получится... Но рисковать не хочу.

— Ищите его! — о, клиент прорезался! Явно взволнован и раздосадован — и я его понимаю. Такая операция накрылась! Небось и денег он в это дело вбухал...

— Не мог же он улететь!

Хм, а голова у него варит!

Ну, понять клиента можно — сбежать в данном случае он может и не успеть, а отвечать за все очень неохота. У Виссарионыча связи мощные, и наехать он может очень даже основательно — пусть и в Питере. А если тут прихватят его эмиссара — да еще и на «горячем» — есть повод для торга!

Даже интересно, на чем таком он меня прихватить собирался?

Внизу тем временем народ уже вовсе умом подвинулся — куда человек-то исчез? Бегают, во всякие укромные уголки заглядывают. Штабель паллет опосля моего молодецкого прыжка ожидаемо поехал и осыпался. Так что, глядя на него, поверить в то, что кто-то оттуда смог бы хоть куда-нибудь залезть, — весьма сомнительно.

Осторожно продвигаюсь по крыше к основному зданию — метров двадцать надобно проползти еще. Там, внизу, так орут, что и на ногах можно было бы этот путь проделать... Но не хочу рисковать.

Опа!

Луч света, выскочивший откуда-то снизу, едва не заставил меня шарахнуть в сторону. Блин, так тут дыра в крыше! И кто-то только что фонарем снизу посветил.

Замираю, чувствуя, как подо мною потрескивают доски. Что уж тут такое было, почему дыра и вообще... Но сейчас я лишний раз боюсь пошевелиться. Лететь вниз с почти десятиметровой высоты — то еще сомнительное удовольствие!

Краем глаза вижу, как внизу суетятся люди. А вот и пресловутый кейс — стоит себе на земле один-одинешенек.